

АВТОНОМИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ПРИНЯТИЯ МУЖЧИНАМИ ОТЦОВСКОЙ РОЛИ**М.Ю.Луков****PERSONAL AUTONOMY AS A FACTOR OF PATERNAL ROLE TAKING****M.Yu.Lukov***Институт непрерывного педагогического образования НовГУ, savelifebd@rambler.ru*

В данной статье производится краткий обзор взглядов на проблему автономии личности с точки зрения различных психологических подходов. Также рассматриваются современные мнения по проблеме отцовства. Производится попытка проследить связь между личностной автономией и принятием мужчинами отцовской роли. Делается вывод о том, что к отцовству наиболее подготовлены внутренне мотивированные мужчины.

Ключевые слова: автономия, отцовство, самодетерминация, мотивация

In this paper a brief overview of views on the issue of personal autonomy in terms of various psychological approaches is given. The article also considers modern opinions on the issue of fatherhood. An attempt to trace the connection between personal autonomy and paternal role taking is made. It is concluded that internally motivated men are the most prepared for fatherhood.

Keywords: autonomy, fatherhood, self-determination, motivation

Семья в жизни каждого человека является важным элементом его душевного и физического благополучия. Именно семья призвана давать человеку поддержку в критических ситуациях и создавать надежную опору в повседневной жизни.

Особенно бурно в последнее время поднимается тема отцовства в российских семьях. Часто семьи распадаются из-за неготовности одного из супругов (или обоих) к семейной жизни. При появлении ребенка ситуация обостряется, и недостаточное взаимопонимание супругов особенно актуализируется. И поскольку связь ребенка и матери несопоставимо больше, чем ребенка и отца, то при распаде отношений супругов именно отец оказывается тем, кто уходит из семьи.

Одной из наиболее частых причин ухода отцов из семей является их неготовность к принятию роли родителя. Только внутренне независимая и зрелая личность может сознательно принять на себя роль родителя. Л.И.Божович отмечает, что психологически зрелой личностью является человек, достигший определенного, достаточно высокого уровня психического развития. В качестве основной черты этого развития выступает возникновение у человека способности вести себя независимо от непосредственно воздействующих на него обстоятельств (и даже вопреки им), руководствуясь при этом собственными, сознательно поставленными целями. Возникновение такой способности обуславливает активный, а не реактивный характер поведения человека [1]. Именно по причине страха потери физической независимости, молодые отцы боятся становиться родителями, поскольку психологической независимостью сами еще не обладают.

Зарубежные и отечественные подходы к пониманию проблемы личностной автономии

Проблеме автономии личности долгое время уделялось относительно небольшое внимание. В отечественной и зарубежной литературе она рассматривается в разных теориях: психоанализе, гуманистиче-

ской психологии, системной семейной терапии, культурно-историческом подходе. Попробуем проследить предпосылки для формирования автономии личности с точки зрения различных теорий и проследить ее связь с принятием мужчинами отцовской роли.

Важные выводы в развитии решения проблемы автономии личности можно сделать, опираясь на психоаналитический подход, разработанный З.Фрейдом. Одним из основных положений психоанализа является рассмотрение психики, разделенной на три части – «Оно», «Я» и «Сверх-Я».

Анализ понимания зависимости в рамках психоанализа сделала Е.В.Емельянова. Она обобщила взгляды представителей этой школы. Е.В.Емельянова изучала причины возникновения созависимости у различных людей. Опираясь на теорию психоанализа и на результаты своих исследований, она разработала свою теорию глубинной сущности созависимости. По ее мнению, тенденция к созависимым отношениям возникает у человека при остром дефиците любви в детском возрасте и юности [2]. В своих выводах она опирается на представление о психической структуре человека, состоящей из «Оно», «Я» и «Сверх-Я». Распределение этих частей представляется в виде клетки или луковицы, в центре которой находится «Оно». «Оно» – не структурировано, бесформенно, является представительством сферы инстинктов (большая часть асоциальных), в нем нет причинно-следственных отношений, понятий и пространства, и времени (все «существует» в неопределенном времени) и его деятельность подчинена только одному принципу – удовольствия (и удовлетворения потребностей, «несмотря ни на что!»). «Оно» контактирует с реальностью только через «Я», которое в отношении «Оно» является своеобразной «оболочкой». По мнению Емельяновой, проблемы возникают на этапе формирования здорового «Я». Если «Я» было изначально «сломано» в детстве или даже просто «надломлено», то, во-первых, в нем нет «содержимого», а если оно было, это содержимое (содержание «Я») «растек-

лось» под «оболочкой» «Сверх-Я» и смешалось с содержанием последнего (которое является более «вязким» и более мощным, в любом случае – у нормально социализированной личности – доминирующим).

В результате, мощное «Оно», несущее в себе бесконечное количество желаний подавляется также довольно властным «Сверх-Я». Поскольку здоровое «Я» не было полноценно сформировано, то «Сверх-Я» формируется в основном из родительских интроектов и других социальных запретов. В итоге «Я» оказывается зажатым между своими желаниями («Оно») и повсеместными запретами «Сверх-Я». Человек с опустошенным «Я» стремится его заполнить с помощью тех людей, с которыми он вступает в значимые отношения. Априори у такого человека завышенные требования к другим людям, поскольку именно они призваны заполнить его «Я».

Еще одним представителем психоаналитической школы является Маргарет Малер. Она изучала процессы становления личности маленьких детей в возрасте от четырех – пяти месяцев до трех лет. Свою теорию развития детского самоосознания она назвала теорией сепарации – индивидуации. Она дает следующее определение процессу сепарации – индивидуации: установление чувства собственной отдельности и формирование отношений с реальным миром, особенно в аспекте опыта, связанного с собственным телом и с главным представителем окружающего мира – первичным объектом любви. Малер считала, что этот процесс оказывает влияние на всю последующую жизнь человека, и его отголоски можно наблюдать в течение разных жизненных циклов [3]. Особенное влияние этот процесс оказывает на формирование Эго и развитие объектных отношений.

Также к психоаналитическому подходу в изучении автономии личности можно отнести эволюционно-этологическую теорию привязанности, которую развил Дж. Боулби. Боулби изучал теорию привязанности, в которой привязанность он рассматривал как мотивационно-поведенческую систему, складывающуюся к концу первого года и создающую базис, на котором происходит дальнейшее развитие личности. По мнению Боулби, к концу первого года складывается важнейшее психологическое образование, которое он назвал «внутренняя рабочая модель», главную роль в формировании которой он отводит матери. «Эта модель представляет собой неразрывную и взаимообусловленную связь себя и другого. Ребенок воспринимает себя через отношение к нему близкого взрослого, а этого взрослого (фигуру или персону привязанности) через то, как он к нему относится» [4].

Рассмотрим проблему автономии личности с точки зрения гуманистического подхода. Основателем этого подхода по праву считается Абрахам Маслоу. Теория Маслоу говорит об определенной иерархии человеческих потребностей. Высшей целью в иерархии потребностей человеческих ценностей Маслоу считал потребность в самоактуализации. Одной из отличительных черт самоактуализирующейся личности по Маслоу является независимость от культуры и среды влияния. Самоактуализирующиеся лю-

ди достаточно сильны, чтобы не зависеть от мнения других людей; они не ищут одобрения, похвалы, не ищут даже любви. «Однако, несмотря на все вышесказанное, мы ни на секунду не должны забывать о том, что самая верная, хотя и не единственная, дорога, ведущая к такого рода самостоятельности, к свободе от любви и уважения, – это полное удовлетворение потребностей в любви и уважении» [5]. Таким образом, Маслоу говорит о том, что чтобы получить независимость от удовлетворения потребности извне, необходимо сначала полностью удовлетворить эту потребность.

Наиболее подробно проблему автономии изучили зарубежные психологи Р.Райн и Э.Деси. Они развили теорию самодетерминации. В своей теории на передний план они ставят проблему саморазвития человека. По их мнению, человек сам способен достичь здоровой и полноценной жизни при условии отсутствия ненужных ограничений. При этом окружающая среда выступает в качестве условий, благоприятствующих развитию, но не определяющих его. Теория самодетерминации нацелена как раз на определение этих благоприятных факторов.

По мнению Э.Деси, самодетерминация является не только способностью, но и потребностью. Он определяет ее в качестве основной врожденной склонности, которая ведет организм к вовлеченности в интересующее поведение, которое обычно имеет преимущества для развития умений осуществлять гибкое взаимодействие с социальной средой.

Важный вклад в проблему понимания автономии личности вносит такой подход, как системная семейная психотерапия. Одно из основных понятий, которое ввел Мюррей Боуэн в рамках этой теории, это понятие о дифференциации «Я». Это понятие описывает степень слитости эмоций и интеллекта. Чем более слиты эмоции и интеллект, тем ниже уровень дифференциации, и тем ниже уровень функционирования. При значительном слиянии эмоций и интеллекта, индивид довольно легко вступает в эмоциональное слияние с другими людьми. Человек, не способный разделить эмоции и разум, точно так же не способен отделить свои эмоции от эмоций других, особенно - значимых других; он «заряжается» эмоциональной атмосферой семьи, даже сам того не сознавая [6].

Исследуя теорию самодетерминации, работая в рамках культурно-исторического подхода, Д.А.Леонтьев выделяет два ключевых измерения самодетерминации - это свобода и ответственность. Свобода и ответственность развиваются независимо друг от друга. Их развитие пересекается в подростковом возрасте, что проявляется, как кризис подросткового возраста [7]. Успешность разрешения подросткового кризиса зависит от способности к интеграции механизмов свободы и ответственности.

Теперь постараемся дать целостное определение понятию автономии и выделить его структуру. Автономией можно назвать такое поведение человека, которое обусловлено его личностными побуждениями, подкрепляемыми внутренней мотивацией. Такой человек обладает определенной независимо-

стью от мнения окружающих в принятии решений, а также «хочу» у него преобладает над «должен». Внутренние принципы такого человека сформированы им лично или интернализированы. При этом человек, обладающий хорошей автономией, не является изолированным от общества, скорее наоборот, он способен выстраивать тесные взаимоотношения с подходящими для этого людьми и полагаться на них, но и умеет разрывать с ними связь, если дальнейшее сотрудничество не продуктивно. Такой человек способен отделять свои эмоции от интеллекта, его поведение нельзя назвать ни абсолютно реактивным, ни когнитивно обусловленным. Он может проявлять чувства, но чувства не управляют им.

С точки зрения психоанализа, структуру автономии можно описать, как наличие сильного Я, способного выстраивать продуктивный диалог между внутренними желаниями (Оно) и внешними социальными ограничениями (Сверх-Я). При этом реализация внутренних желаний является более приоритетным, чем соответствие внешним ограничениям и ожиданиям.

Формирование автономии происходит поэтапно. Для перехода на следующий этап необходимо успешное прохождение предыдущего. То есть, это в какой-то степени линейный процесс. Самый первый и базовый этап формирования автономии это раннее детство, период симбиоза с матерью. Именно тогда закладываются первые навыки отделения себя от окружающего мира и сосуществования с другим (с матерью).

Теоретические подходы к исследованию проблемы отцовства

Одна из точек зрения относительно проблемы отцовства основывается на предположении, что отцовство – это явление социальное. Этому взгляду придерживается Ю.В.Борисенко. Исходя из этого, делается вывод о том, что культура отцовства и поведение отцов изменяется от столетия к столетию, как изменяются и социальные, и политические условия [8]. В подтверждение этого предположения Борисенко приводит пример более холодного и жесткого отношения отцов к детям в период античности, средних веков в разных странах. И лишь во времена Ренессанса отношения к семейным функциям начинают меняться. Отчасти это связано с тем, что регулирование отцовских функций перешло от церкви к государству, и дети нужны были, в первую очередь, государству. Примерно в то же время возникает концепция материнской любви, и ее незаменимость в воспитании детей. Об отцовской любви речи не идет. Еще позднее становится возможным обеспечение семьи женщиной, вследствие чего женщина вместе с ребенком становится менее зависимыми от мужчины. Происходит все большее отдаление мужчин от детей, все меньшее значение начинают играть те функции отца, которые раньше имели ключевое значение.

Отцовство, как считает Р.В.Овчарова, является необходимым условием полноценного развития личности. Именно в аспекте отцовства в мужчине созревают такие черты личности как потребность и спо-

собность защищать, принимать на себя ответственность, энергия, душевная сила.

В современном же обществе отец скорее отчужден от семьи. Особенно это характерно для постсоветского пространства, на котором тоталитарное государство взяло на себя весь груз ответственности и заменило отца [1]. Дополнительные трудности создает само положение отца в семье. С одной стороны, отец отвечает за обеспечение семьи и формально зовется главой семьи, с другой, у отца, зачастую, нет реальной власти. И хотя, отец может быть уважаем детьми, но распоряжается семейными делами мать. Таким образом, авторитет отца, как носителя закона и порядка оказывается под сомнением.

По мнению Р.В.Овчаровой, психологическая готовность к отцовству определяется сформированностью:

- всех аспектов личности, предполагающих выполнение возложенных обязанностей и принятых обязательств;

- представлений об отцовстве, т. е. знаний функций отца в семье и его роли в воспитании ребенка;

- оценки собственной готовности стать отцом, т. е. готовности принять на себя ответственность за жизнь и благополучие другого человека, ребенка.

В своем исследовании Т.В.Архиреева делает упор на отношение отца и матери к родительству с точки зрения мужчины и женщины. Например, становится ясно, что в семье мужчины и женщины реализуют различные потребности. Если у женщин семья – это пространство реализации и личностных вкладов в других, то для мужчин семья – это опора, место комфорта и отдыха, то, что нужно защищать [9]. Помимо непосредственного отношения к семье на фактор отцовства влияет и то, какое место в жизненных ценностях занимает семья. Если для женщин, зачастую, материнство является основной жизненной целью. То мужчины находят свою реализацию в работе. Также необходимо обратить внимание на то, что для женщины материнство напрямую связано с развитием чувства женственности и социальной оценке ее как женщины. Для мужчин же образ мужественности складывается по другим критериям.

Как показывают исследования, на формирование мотивов и ценностей отцовства сильное влияние оказывает развитие маскулинности. Однако, основанный на дефиците мужского влияния стиль социализации мальчиков в нашей стране, не совместимый ни с индивидуальным человеческим достоинством, ни с традиционной моделью маскулинности, вызывал противоречивые психологические реакции [9]. Как следствие, развивается целый ряд компенсации слабой маскулинности современного российского мужчины, что отрицательно сказывается на принятии мужчиной роли отца.

Еще одним важным аспектом принятия отцовской роли является формирование внутренней мотивации иметь детей. В противоположность внешней мотивации, при которой награда за деятельность является внешней по отношению к самому человеку, при внутренней мотивации сама деятельность для

человека является наградой. При этом внутренней мотивацией для отца должно быть, во-первых, потребность чувствовать себя компетентным родителем, справляющимся с воспитанием ребенка, уходом за ним, а также выполняющим функцию материального обеспечения семьи. Во-вторых, компонентом внутренней мотивации является потребность чувствовать, что выполнение родительских обязанностей не является для человека обременительным, способствует, а не мешает его самореализации. И третьим условием наличия внутренней мотивации отцовства является удовлетворенность отношениями с ребенком, получение удовольствия от общения с ним [9].

Заключение

Как видим, большинство из вышеперечисленных критериев являются внешними по отношению к индивиду. Будущий отец во многом опирается на социальные нормы, которые характеризуют отцовство. Можно сказать, что мужчине невыгодно быть активно заинтересованным в рождении и воспитании ребенка, поскольку он не соотносит это с функцией, выполняемой мужчиной. В абсолюте, родительство сводится к материнству, но не к материнству и отцовству вместе взятым. Но это лишь половина проблемы, поскольку даже если в социальных нормах отец и присутствовал бы как полноценный и полноправный родитель, то для мужчины это была бы все же внешняя мотивация, а она менее продуктивна, чем внутренняя. Поэтому, одними из основных факторов, влияющих на принятие мужчиной роли отца, можно выделить внутреннюю готовность и восприятие отцовства как этапа саморазвития. Именно эти факторы будут играть роль внутренней мотивации. При этом внутренне мотивированный мужчина будет в меньшей степени зависеть от внешних факторов, влияющих на принятие им роли отца.

В ходе дальнейшего исследования возможно изучение различных аспектов родительства, и их

связь с ключевыми аспектами автономии. На основании чего, будет выстроена теория осознанного родительства.

1. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. С. 59,149,169.
2. Емельянова Е.В. Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования. СПб.: Речь, 2004. С. 23-35.
3. Малер М.С. Психологическое рождение человеческого младенца: Симбиоз и индивидуация. М.: Когито-Центр, 2011. С. 21-25.
4. Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. С. 7.
5. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. С. 150.
6. Варга А.Я. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. СПб.: Речь, 2001. С. 42-50.
7. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. М.: Смысл, 1993. С. 4.
8. Борисенко Ю.В. Психология отцовства. Москва-Обнинск: «ИГ-СОЦИН», 2007. С. 53-62.
9. Архиреева Т.В. Гендерная психология / под ред. Клециной И.С. СПб.: Питер, 2009. С. 122-136.

Bibliography (Transliterated)

1. Ovcharova R.V. Roditel'stvo kak psihologicheskij fenomen: uchebnoe posobie. M.: Moskovskij psihologo-social'nyj institut, 2006. S. 59,149,169.
2. Emel'janova E.V. Krizis v sozavisimyh otnoshenijah. Principy i algoritmy konsul'tirovanija. SPb.: Rech', 2004. S. 23-35.
3. Maler M.S. Psihologicheskoe rozhdienie chelovecheskogo mladenc'a: Simbioz i individuacija. M.: Kogito-Centr, 2011. S. 21-25.
4. Boulbi Dzh. Privjazannost'. M.: Gardariki, 2003. S. 7.
5. Maslou A. Motivacija i lichnost'. SPb.: Evrazija, 1999. S. 150.
6. Varga A.Ja. Sistemnaja semejnaja psihoterapija. Kratkij lekcionnyj kurs. SPb.: Rech', 2001. S. 42-50.
7. Leont'ev D.A. Oчерk psihologii lichnosti. M.: Smysl, 1993. S. 4.
8. Borisenko Ju.V. Psihologija otcovstva. Moskva-Obninsk: «IG-SOCIN», 2007. S. 53-62.
9. Arhireeva T.V. Gendernaja psihologija / pod red. Klecinnoj I.S. SPb.: Piter, 2009. S. 122-136.